

Юлия Носовицкая

Когда
ВОСХОДИТ
СОЛНЦЕ
на закате

Юлия Носовицкая

Когда восходит солнце на закате

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20691213
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

«Когда восходит солнце на закате» – книга о том, как важно не сдаваться и не опускать руки, чтобы ни случилось, ибо никто не знает, что ждет нас за следующим поворотом судьбы...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	19
ГЛАВА 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юлия Носовицкая

КОГДА ВОСХОДИТ

СОЛНЦЕ НА ЗАКАТЕ

ГЛАВА 1

Темнота. Непроглядная темнота опустившейся на город ночи. Лишь слабый свет ночных фонарей бросает едва уловимые тени на опустевшие улицы. Город словно погрузился во мглу, такую же невыносимую и мерзкую что охватила душу Ральфа. Но скоро все закончится. Еще один шаг и придет конец его мучениям.

Но это оказалось не так просто. Стоя на крыше двадцатиэтажного дома, Ральф яростно сжал кулаки. Перед его глазами снова возникли видения его прошлой, канувшей в лету жизни: счастливая семья, жена, любимая работа, долгожданный ребенок...

Он рьяно тряс головой, пытаясь отогнать это невыносимое видение. Вся его жизнь рухнула в одночасье, словно хрупкий картонный домик. Отчаянный вздох вырвался из его разбитого на осколки сердца.

Он бросил взгляд на тонущие во мраке ночные улицы, на окна, чьи шторы скрывали мирно спящих людей. Людей, у

которых есть будущее, есть надежда. У него же нет ни того ни другого.

Еще шаг... Всего один шаг! Он последний раз посмотрел на небо, словно желая проститься с мерцанием звезд и мягким лунным светом, который он больше никогда не увидит в жизни. И...

Он уже закрыл глаза, чтобы не видеть бездну, куда готов был сорваться, но в этот момент до него донесся чей-то отчаянно молящийся голос:

– Господи, помоги! Спаси его! Я этого не переживу! Спаси его, Ты ведь можешь все! Спаси моего ребенка! – без устали шептал срывающийся от безудержных рыданий женский голос.

Ральф остановился и прислушался. Теперь он ясно мог слышать детский плач, доносившийся из квартиры, расположенной на одном из верхних этажей.

Ему не потребовалось много времени, чтобы определить в какой именно квартире кричал малыш. Одна единственная мысль хлопотала в его внезапно прояснившемся сознании: «Я врач, я должен помочь!».

Он осторожно спустился с крыши. В конце концов, расстаться с жизнью он еще успеет, а помощь его нужна немедленно. Размышлять было некогда. Ральф звонил в дверь.

Открыли сразу, даже не спросив «кто?». Детский душевраздирающий плач говорил о том, что квартирой он не ошибся.

На пороге стояла молодая женщина лет двадцати; лицо ее выражало отчаянье, и было залито слезами.

– О, я думала, что это «скорая»! – печально воскликнула она, еще плотнее кутаясь в старенький поношенный халат и снова заливаясь горькими слезами, прошептала: – Но они не приедут. Они все равно не приедут.

– Простите, я слышал, что вам нужна помощь. Я врач. Возможно, я смогу помочь, – неуверенно начал Ральф.

Она с сомнением посмотрела на стоявшего на пороге незнакомого высокого стройного с темно-кариими глазами мужчину в черном свитере и синих джинсах и тяжело вздохнула.

– Мой ребенок тяжело болен, а я не знаю, как ему помочь. К тому же у меня нет денег, чтобы вызвать хорошего специалиста. – Слезы снова текли по ее пылающим щекам.

– Ну, эта не беда. Мне не нужно от вас никаких денег. – Пожал плечами Ральф.

В глазах молодой женщины появилась слабая искорка надежды.

– Правда? – удивлено проронила она.

– Да. – Уверенно кивнул Ральф и прибавил: – Позвольте осмотреть ребенка?

– Проходите. Я провожу вас к нему, – отойдя от двери, смущено проговорила несчастная мать. На сомнения у нее просто не осталось ни сил, ни времени.

Быстро вымыв руки и войдя в детскую, Ральф склонился

над маленьким кричащим тельцем. Прежде всего, он распеленал кроху, завернутого в тугие пеленки, затем осторожно взял его на руки и, расположив у себя на коленях, принялся осторожно массировать.

Он прекрасно разбирался как в народной, так и самой современной традиционной медицине. Этот необычный вид массажа, воздействующий на биологически активные точки, был освоен им во время одной из поездок в солнечную и радужную Индию.

Массаж возымел поразительный эффект. Малыш успокоился и уснул прямо у него на коленях. Ральф бережно перенес его обратно в колыбель. Женщина все это время шептала молитву стоя недалеко от кровати.

– Не стоит его так сильно пеленать, это неблагоприятно воздействует на его опорно-двигательную и дыхательную системы, а также на внутренние органы. У него проблемы с сердцем и дыхательной системой, – констатировал Ральф, завершив осмотр.

– Да, – подтвердила удивленная произошедшим чудом женщина.

– Не волнуйтесь, это не страшно. Просто нужны лекарства, – проговорил он и, направляясь к выдоху, прибавил: – Я скоро вернусь.

Он вышел и быстрым шагом направился в соседнюю аптеку. Странное чувство охватило все его естество. Непонятное, неведомое, но несказанно мощное. Будто впервые в жизни

он совершал что-то поистине значимое. Он шел по темной ночной улице, словно одержимый одним лишь желанием – помочь этой несчастной женщине и ее сыну.

Он брел, не обращая никакого внимания на мягкий лунный свет, освещающий крыши многоэтажных домов. Крыши, с одной из которых еще совсем недавно он готов был сорваться. Но теперь ему было не до этого. Ведь теперь он был кому-то по-настоящему нужен. Теперь он мог кому-то помочь. Похоже, он даже не заметил, как его жизнь снова обрела смысл. И он просто не имел права с ней расставаться, по крайней мере, сейчас.

Вернулся он быстро. С лекарствами и какими-то детскими смесями в руках.

– Вот. Это поможет. – Кладя на стол купленные им припасы, сказал Ральф. – Я выпишу вам рецепт. Принесите, пожалуйста, листок бумаги, – попросил он.

– Д... да, конечно, – заикаясь от изумления, сдавлено прошептала молодая женщина и, схватив с полки старенькую тетрадь, протянула ее неожиданному спасителю.

Она стояла рядом с ним и, молча, наблюдала за его решительными и уверенными действиями, не в силах вымолвить ни слова. От удивления и шока от всего происходившего ее словарный запас резко ее покинул.

– Не бойтесь. Заболевание вашего малыша излечимо. Будете неделю давать ему лекарства и кормить специальными отварами и смесями, все пройдет, – сосредоточено расписы-

вая питание, и лечение малыша по часам говорил он. – Это поможет, – прибавил Ральф, протягивая список, качающийся от изумления головой женщине.

– Кто вы? Ангел? Бог? Или святой посланник Небес? – со слезами на глазах вымолвила она.

– Всего лишь человек. Самый обычный грешный человек. – Пожал плечами Ральф и впервые за долгое, мучительно долгое время уголки его плотно сжатых губ тронула улыбка.

– Вы даже не представляете, что вы для нас сделали! – не сдерживая больше слез радости в порыве благодарности воскликнула молодая женщина. – Вы... вы... спасли жизни моему сыну! – задыхаясь от нахлынувших чувств, сдавлено прошептала она, прижав руки к груди.

– Вы глубоко заблуждаетесь! – тяжело вздохнув, возразил Ральф и горько усмехнулся: – Это вы спасли мне жизнь.

Женщина устремила на него ничего не понимающий взгляд.

– Мы? – удивлено проронила она.

– Именно, – подтвердил он.

– Вы, наверное, шутите? – удивленно улыбнулась мать спасенного им ребенка.

– Нисколько. – Покачал головой Ральф. – Но эта долгая история, – прибавил он, направляясь к двери и испытывая чувство невероятного удовлетворения вперемешку с дикой усталостью.

– О, постойте! – остановила его женщина, и поспешно сняв с шеи тоненькую серебряную цепочку, протянула ее Ральфу. – Мне бы очень хотелось отблагодарить вас, но это, к сожалению, все, что я могу вам предложить.

Ральф улыбнулся и мягко отодвинул ее протянутую с подарком руку.

– Мне ничего не нужно. Вы сделали для меня куда больше, чем думаете.

– Но это от всего сердца. – Ее лицо было настолько открытым и искренним, а глаза, излучающие такой теплый, лучистый свет смотрели на него умоляюще. Ласковый свет души, по которому так неистово стосковалось сердце Ральфа, возымел на него мгновенный эффект.

Ральф невольно улыбнулся и произнес:

– Хорошо, если вы действительно хотите меня отблагодарить, принесите, пожалуйста, стакан воды. Этого будет вполне достаточно. Честно говоря, я просто умираю от жажды! – Он с удивлением обнаружил, что ему почему-то совсем не хотелось покидать порог этого простого, лишенного какой-либо внешней роскоши, но такого уютного дома.

Лицо женщины озарила улыбка, создавшая легкие ямочки на ее худых щеках; улыбка, благодаря которой она казалась еще моложе.

– Боже, какая же я глупая! Даже не предложила вам воды! – всплеснула руками она.

– Вам было не до этого.

– Я поставлю чай. Проходите на кухню. Вы ведь не откажитесь от чая? – оживлено залепетала она.

– Не откажусь, – согласился Ральф, испытывая легкое головокружение, вспомнив, что уже два дня ничего не ел и не пил: не до еды было ему все это время.

– Проходите! – повторила она, провожая его на кухню.

Ральф не заставил просить себя дважды.

На кухне было тепло и уютно. Несмотря на то, что это было совсем маленькое помещение с облупленными стенами и низким потолком, оно словно было пронизано светом и любовью – светом и любовью, которых Ральф был теперь лишен.

В этой тесной, крохотной комнатушке находился небольшой холодильник, сервант, маленький столик с двумя стульями вокруг него и несколько полочек встроенных в стену.

Казалось, хозяйка дома выложила на стол абсолютно все свои небогатые припасы: пряники, остатки от печеного, несколько конфет, буханка хлеба, немного сыра, а также теплое молоко и старенький, но красивый чайник с ароматным чаем.

Пока она суежилась на кухне, извлекая из холодильника и серванта посуду и припасы, Ральф терпеливо ждал ее за столом и внимательно наблюдал за каждым ее движением.

Ее старая поношенная одежда не могла скрыть ее незаурядной красоты.

Стройная, слегка худоватая фигура, правильные черты

лица, немного заостренный подбородок, пылающие румянцем от суеты и волнения щеки, четко очерченные скулы, невероятно ясные пронзительные голубые глаза, обрамленные густыми черными, словно крылья ворона ресницами, нежные мягкие дуги бровей и длинные золотисто-рыжие волосы, небрежно собранные в тугой пучок на затылке.

Молодая женщина была необыкновенно красива, но было совершенно очевидно, что на свои потрясающие внешние данные, которыми столь щедро наградила ее Всевышний, ей обращать внимание было абсолютно некогда.

– Ну, вот, все готово! Угощайтесь! – произнесла она, закончив накрывать на стол и скромно сложив руки под подбородком, присев напротив Ральфа.

– А мы ведь все еще не знакомы, – с улыбкой заметил он.

– О, простите! Меня зовут Элиза, – смущено представилась молодая женщина.

– Я – Ральф. Ральф Митчелл, – улыбнулся Ральф и протянул ей руку.

– Очень приятно, – проронила Элиза, чьи щеки залил румянец, и слегка пожала протянутую ей руку. Ее ладонь оказалась холодной, но мягкой и нежной.

– Взаимно, – отозвался Ральф.

– Ральф, можно задать вам вопрос? – неожиданно спросила она.

– Да, конечно. – С готовностью кивнул он.

– Как вы узнали о том, что нам была необходима помощь?

– Это долгая история, – уклонился от прямого ответа Ральф. – Просто услышал громкий детский плач и голос молящей о помощи женщины.

– Мы разве соседи? – удивилась Элиза.

– Пока – нет.

– Как это понимать?

– Никто не знает, что будет завтра. – Многозначительно пожал плечами Ральф.

– Это правда, – сказала она, и с ее губ сорвался невольных вздох: – Простите, что пристаю к вам с расспросами, ведь вы спасли моего сына – это главное, остальное неважно, – устало улыбнулась она и потянулась за чашкой Ральфа, чтобы наполнить ее чаем.

– Спасибо. – Ральф с наслаждением отхлебнул горячий ароматный напиток.

– Ральф, вы даже не представляете, как помогли нам. Честно говоря, я уже потеряла надежду на то, что кто-нибудь поможет нам. Врачи на «скорой» сказали, что малыш все равно долго не протянет, ему нужна срочная операция, но и она не могла бы дать гарантии на его выздоровление. – На глазах Элизы выступили слезы.

– Не волнуйтесь, лекарство очень сильное. Оно поможет. Операцию делать ему сейчас не нужно. Все не так страшно, с таким заболеванием как у него доживают до глубокой старости, – заверил ее Ральф, и уголки ее тонких губ сложились в подобие улыбки.

– Простите, что говорю вам все это, просто вы единственный человек, кто отнесся к нам как к родным, несмотря на то, что вы нас совсем не знаете, – вытирая слезы, промолвила Элиза.

– Вы живете вдвоем с сыном? – поинтересовался Ральф.

– Да, – подтвердила она.

– А где же ваш муж? – снова спросил он, набравшись смелости.

– Не знаю. Наверно, в постели какой-то очередной своей пассии. Мы с ребенком ему не нужны. – Элиза глубоко вздохнула; ее лицо стало серьезным и печальным.

– Но ведь это его родной сын!.. – поразился Ральф.

– Честно говоря, ему на это глубоко наплевать. – Ее голубые глаза были полны боли и отчаянья. – Как и на меня, – едва слышно прибавила она. – Я была для него всего лишь красивой игрушкой, которую он с легкостью бросил вдоволь наигравшись. – Элиза вздохнула и тут же осеклась: – Но я опять начала грузить вас своими проблемами. Простите вам это должно быть совсем не интересно.

– Нет, отчего же? Мне бы очень хотелось узнать вас ближе. Мне вы можете доверить свою историю, иногда разговор по душам помогает залечить раны. – На сей раз едва заметный вздох вырвался из груди Ральфа.

Залечить раны! Ральф не верил и сам в то, что это возможно! Но сидя напротив этой совсем еще юной, хрупкой и беззащитной девушки, он на какой-то момент забыл о том кош-

маре, в который в мгновение ока превратилась его жизнь.

– Наверно, вы правы, – отозвалась она, сделав глоток чая. – Мне, действительно, нужно кому-то рассказать, иначе я просто сойду с ума!

– Я вас внимательно слушаю. – Ральф приготовился с интересом слушать рассказ молодой женщины.

– Мы встретились, когда мне не было еще и восемнадцати. Он был старше меня на двенадцать лет. Дважды женат; дважды разведен. Но для меня это не имело никакого значения. Я полюбила его и уехала с ним. Терять мне все равно было нечего: я выросла в приюте. Родителей своих не помню, будто и не было их вовсе. – Горькая улыбка и бесконечная боль в темно-синих как морской шторм глазах Элизы заставили сердце Ральфа болезненно сжаться. – А он появился на моем пути, словно сказочный принц. Обещал любить и оберегать всю жизнь. И я поверила. Поверила ему всем сердцем. И сделала огромную ошибку...

Мы поженились, и он увез меня с собой. Счастливо мы прожили примерно месяц. А потом я узнала, что он изменяет мне – застала его в постели с другой женщиной! В нашей с ним постели! – Кулаки Элизы невольно сжались так, что на ее руках были видны вены. – Хотела уйти, но не знала куда. К тому же я уже была беременна. Потом он начал пить и скандалы не покидали стен нашего дома. Я терпела. Терпела до тех пор, пока он не ударил меня. Тогда мне стало по-настоящему страшно. Не за себя, а за нашего ребенка, который

должен был вот-вот появиться на свет. Я собрала свои вещи, собрала все свои сбережения, продала золотое обручальное кольцо, уехала из города и сняла эту квартиру. Вот так мы и оказались здесь в этой старой многоэтажке на окраине, – завершила свою печальную историю Элиза.

– Подлец! – сквозь зубы процедил Ральф скулы, которого сводило от негодования. – Ведь это же его ребенок! – воскликнул он. Уж кто как не Ральф знал, что такое горький яд предательства со стороны того, кто был тебе когда-то так дорог...

– К сожалению, для него это не имеет никакого значения, – грустно усмехнулась молодая женщина.

– Что же вы собираетесь теперь делать? – участливо спросил он.

– Искать работу и жить дальше, – пожав плечами, просто-душно ответила она.

В этот момент из спальни донесся детский плач, и Элиза моментально отправилась к малышу.

– Кажется, он проголодался! – снова выйдя к Ральфу, объяснила она. – Вы подождете немного?

– Пожалуй, мне пора. Я итак засиделся у вас. – Вставая, проговорил Ральф.

В этот момент на миг ему показалось, что в глазах Элизы промелькнула грусть и разочарование. Возможно, он лишь видел то, что ему хотелось бы видеть. Но на всякий случай прибавил:

– Но мы еще встретимся!

– Обещаете? – робко слетело с губ молодой женщины, и она смущенно опустила глаза, словно испугавшись собственных слов, которые невольно вырвались из самых глубин ее души.

– Обещаю.

Спускаясь по подъездной лестнице, которая казалось, вихляла и вихляла, словно не желая отпускать путника в ночную мглу, Ральф поймал себя на мысли о том, что после этого странного ночного происшествия ему вдруг невыносимо захотелось жить. Это желание kloкотало в его груди с такой неистовой силой, что казалось бешеный гул его сердца, доносился на всю округу. Он был поглощен своими мыслями настолько, что не заметил как оказался на улице. Прохладный свежий ветер унес последние сомнения.

Он остановился и оглянулся назад. В окне Элизы горел свет; стройный женский силуэт баюкал ребенка. Как же ему не хотелось покидать их! Но он должен! Должен восстановить дела, вернуть себе свое состояние! Должен начать жить с чистого листа! Должен заставить себя забыть прошлое, оставив его в непроглядной ночной мгле навсегда.

Добравшись до квартиры, он принял душ, и, забыв об ужине, поспешил уснуть. Он и забыл, когда в последний раз ему настолько не терпелось начать Новый День и Новую Жизнь. Теперь ему есть для кого стараться, есть для кого действовать, есть ради кого жить! А ради этого стоило бо-

роться!

ГЛАВА 2

– Билл, мне нужен подробный финансовый отчет о делах моей клиники. Срочно!

– Будет сделано. Свяжусь с тобой через час.

– Спасибо. – Ральф положил трубку и тяжело вздохнул.

Еще совсем недавно он был процветающим врачом, владельцем собственной клиники – лучшей клиники в городе. Его знали и уважали профессора и ученые, газеты писали о нем восхищенные статьи. Так было, пока его жизнь не рухнула, разбившись на тысячи осколков, словно ваза из хрупкого хрусталя.

Тени прошлого снова промелькнули в его душе, словно стая воронов на ночном небосклоне. Ральф сжал кулаки. Нет, он больше не поддастся отчаянию! Никогда больше призраки ночи не смогут взять над ним верх. Он будет жить, он будет бороться!

Ральф встал с кровати и привел себя в порядок. Принял душ, сбрил весьма заметную темную, почти черную щетину, которая через пару дней могла бы вполне стать достоянием Синей Бороды из той самой сказки.

Закончив процедуры, Ральф облачился в темно-синий деловой костюм, который подчеркивал его статус и отправился исследовать оставшиеся съестные припасы. Впервые за долгое время он ощутил голод. В холодильнике оставался кусок

сыра и немного ветчины; они и послужили Ральфу завтраком. Жадно проглотив пищу, он почувствовал прилив сил и готовность к бою, который ему предстоял.

Звонок раздался ровно через час.

– Слушаю. – Жадно схватив трубку, произнес Ральф.

– К сожалению, все именно так как я тебе и говорил. Счета пусты. Дорогое оборудование вывезено. Персонал разбежался, словно крысы с тонущего корабля. Остались только мы с тобой, кое-кто из охраны и твоя молоденькая ассистентка Жаклин. Клиника разорена, – сообщил Билл. – Эта стерва Диана прихватила с собой все до последнего цента. Несомненно, Стив ей в этом помог. Ее куриных мозгов просто не хватило бы, чтобы провернуть все самостоятельно. К тому же именно у него есть право подписи на финансовых документах. Говорил я тебе не стоит с ней связываться, – сокрушенно прибавил он.

– Стив и Диана для меня больше не существуют. Я не желаю ни слышать о них, ни видеть, – оборвал его Ральф. – Меня интересует лишь то, что конкретно мы можем предпринять, чтобы возродить клинику.

Повисла пауза.

– Какого черта ты молчишь, Билл?! – взорвался Ральф.

– Если бы я знал, как тебе помочь, то давно уже сделал бы это, старина. Но, к сожалению, в данной ситуации я бессилен, – вздохнул тот.

– Прости меня за резкий тон, – примирительно выдохнул

Ральф.

– Все в порядке. Это пустяки, не имеет значения.

– Что-нибудь придумаем. До связи.

– Пока. – Билл положил трубку.

Ральф остался наедине со своими мыслями.

Билл был его заместителем в клинике, другом детства и правой рукой все эти годы. Ральф мог спокойно доверить ему управление всеми делами, в надежности Билла он не сомневался. Не сомневался до последних событий.

После того как его предал партнер и лучший друг детства в одном лице, сбжав со всеми его деньгами, а заодно и женой, Ральф разучился доверять кому бы то ни было.

Он мерил комнату крупными шагами, напряжено размышляя над тем, что можно было предпринять в данной ситуации. Он знал: если он не найдет выхода в течение этого месяца, до конца которого оставалось меньше двух недель, его клинику объявят банкротом. А этого он допустить просто не мог.

Еще каких-то пару дней назад он и сам готов был послать клинику и всю свою жизнь к чертовой матери. Но сейчас все изменилось. Изменилось в одночасье.

Перед его сосредоточенным взором мерцал ласковый свет нежно голубых бездонных, словно небесный океан глаз Элизы. Теперь он просто не имеет права сдаваться. Он должен бороться ради этих глаз, которые проникли в его сердце, наполнив его теплом, о котором Ральф успел давно позабыть.

Он готов был бежать к ней прямо сейчас, но что он мог дать ей, сам находясь на грани банкротства? Нет! Сначала он должен поправить дела в клиники, снова встать на ноги и только тогда он сможет явиться к ней.

Вдруг затуманенный заботами разум Ральфа посетила потрясающая мысль. Он внезапно вспомнил о том, что его родной брат – Альберт уже много лет является весьма успешным владельцем банка. «А почему бы и нет?» – подумал Ральф.

Никогда и ни к кому он не обращался за помощью. Ни разу в жизни. К нему же в клинику приходили все: его друзья, родственники и знакомые, одним словом все кому не лень. И он помогал им. Помогал абсолютно бесплатно. Альберт не был исключением. Пожалуй, чаще других он навещал частную клинику Ральфа, приводя с собой друзей, близких, знакомых и даже деловых партнеров. Ральф был не против. Дела в его клиники процветали, и он был только рад помочь своим близким.

Но сейчас все было по-другому. Сейчас помощь была нужна ему самому. Нужна как никогда.

Уже через двадцать минут Ральф прибыл в банк, располагавшийся в двух кварталах от здания его клиники. Альберт, как и никто другой из родственников Ральфа не знал ни о чем, что с ним произошло за эти полтора месяца. Ральф поднялся по небольшой винтовой лестнице, ведущей на второй этаж. Альберта он нашел в его кабинете – роскошном офисе с палубо-образными стенами и высокими потолками. Он си-

дел в мягком черном кожаном кресле и, не спеша потягивал свежий кофе, лениво уткнувшись в кипу бумаг, сложенных у него на столе.

– О, Ральф! – вынырнув из океана отчетов и сводок, приветливо произнес Альберт. – Проходи! – и, нажав на кнопку селектора, скомандовал помощнице: – Кофе для моего брата!

– Спасибо, – присаживаясь напротив него, поблагодарил Ральф.

– С чем пожаловал? – поинтересовался он.

– Честно говоря, мне позарез нужна твоя помощь, – решив перейти сразу к делу, откровенно признался Ральф.

– Я тебя внимательно слушаю! – весело отозвался Альберт.

В этот момент в кабинет вошла его помощница и поставила перед Ральфом чайку ароматного напитка. Ральф с удовольствием сделал глоток.

– Моя клиника разорена, – медленно начал он, дождавшись пока из кабинета выйдет помощница и отпил еще глоток, так как слова застревали у него в горле.

– Но как...как такое возможно? – опешил Альберт, чуть не пролив горячий кофе себе на дорогостоящий костюм. – Я же был у тебя пару месяцев назад, клиника процветала...

– Жизнь – это постоянно меняющийся процесс. Все изменилось, – пожал плечами, Ральф грустно улыбнулся и прибавил: – Теперь мне срочно нужны деньги.

– Сколько?

– Для начала пятьсот тысяч.

– Но у меня нет таких денег! – воскликнул Альберт, удивлено качая головой.

– Тогда давай оформим кредит, – предложил Ральф, опешив от реакции брата, но, не подав виду.

– Понимаешь, Ральф, – медленно начал Альберт, – у нашего банка сейчас не самые лучшие времена. И, мы, скорее всего, не сможем сделать все быстро и легко... – протянул он. – Пойми, я бы с радостью помог тебе, но...

– Все ясно, – прервал его Ральф, резко встав со своего кресла. – Можешь не отчитываться, – бросил он, развернувшись к выходу, чтобы уйти: в кабинете брата делать ему больше было нечего.

– Ральф, подожди! – окликнул его Альберт.

Ральф нехотя оглянулся.

– Может, ты все же расскажешь, что стряслось с твоей клиникой? – даже не поменяв позы, вяло поинтересовался он.

– Это ни к чему. Прощай. – На сей раз, он прошел до двери без оглядки, так как невыносимый приступ удушья сдавил ему грудь.

– Мне очень жаль! – донесся до него жалкий лепет брата.

Он пронесся через приемную словно стрела – точно такая же, как и та, что насквозь пронзила его душу. Слова помощницы Альберта осведомившейся о его самочувствии, так и

не достигли его слуха. Мысли его были заняты совершенно другим.

Неужели даже родной брат отказывается помочь ему? Неужели даже он от него отвернулся? С этими мыслями Ральф брел по улице, не разбирая дороги, не видя никого и ничего вокруг. Не видел он и черный Мерседес, неожиданно выехавший из-за угла и мчавшийся на всех скоростях. Последние что он успел услышать, был режущий уши звук резко затормозившей машины. Ральф упал без сознания.

ГЛАВА 3

Голоса. Переплетающиеся между собой голоса, доносились до него словно эхо из потустороннего мира. Яркий свет проникал сквозь сомкнутые веки.

«Похоже, это конец. Неужели я оказался на том свете?» – промелькнуло в его сознании.

Он слышал чьи-то шаги совсем рядом. Снова послышались голоса. Теперь они звучали так близко, что Ральф мог различить слова. Беседовали двое.

– ...сотрясение мозга..., – донесся до него обрывок последней фразы, произнесенной басистым мужским голосом.

Нет, похоже, он, все же, еще жив. Вряд ли кто-то на том свете говорил подобным голосом. К тому же диагноз явно относился к еще живому человеку.

– Главное – соблюдать абсолютный покой, – продолжил все тот же обладатель приятного голоса.

Ральф понял, что говорили о нем и внутренне горько усмехнулся. Какой может быть покой в его положении?! Клиника разорена, ждать помощь неоткуда! Покой!..

Но сдаваться он, все же, не собирался. Он дал самому себе слово помочь Элизе, и он его сдержит. Сдержит, чего бы это ему не стоило!

Он с трудом открыл глаза. Первое что он увидел, была белая как снег стена больничной палаты. Голова кружилась,

предметы расплывались, словно в густом тумане. Ральф снова сомкнул веки и глубоко вздохнул.

– Похоже, он пришел в себя! – воскликнул кто-то, вероятно, стоявший около его кровати, так как эту реплику он слышал абсолютно четко и ясно.

– Где я? – Ральф снова попытался открыть глаза, и на этот раз даже сильное головокружение не смогло заставить его их сомкнуть.

– О, Слава Богу – вы пришли в себя! – снова воскликнул кто-то.

– Где я? – повторил свой вопрос Ральф, перед глазами которого была настолько расплывчатая картина, словно художник нечаянно опрокинул стакан воды на свой только что законченный холст.

– Вы в больнице, – прозвучал короткий ответ.

– Что?... – пытаясь разглядеть собеседника, Ральф предпринимал невероятное усилие над собой.

– Не волнуйтесь, ничего серьезного. Вас скоро выпишут.

– Какого черта я здесь делаю?! – гневно выпалил он.

– Простите, не могли бы вы ненадолго оставить нас наедине?! – обратился к врачу собеседник Ральфа и тот выполнил его просьбу.

Словно в тумане Ральф видел, как чей-то силуэт растворился в дверном проеме – вероятно, это был только что вышедший из палаты врач.

– Разве вы ничего не помните? – мягко спросил его остав-

шийся в палате мужчина, присев около его кровати.

Ральф покачал головой.

– Вчера вас сбило машиной. Ральф напряжено зажмурился и откинулся на подушку. Перед его глазами начали всплывать образы. Разговор с братом... , черт бы его побрал! Оживленная улица... Словно из-под земли возникший автомобиль... Лязг тормозов... Удар... Темнота...

– Откуда вам это известно? – спросил Ральф, в горле которого застрял горький комок, от ужасных воспоминаний вчерашнего дня, однако туман перед глазами начал понемногу рассеиваться.

– За рулем той самой машины находился – я. Мне очень жаль, что так произошло, Доктор Митчелл, – откровенно признался его собеседник, внезапно обратившись к нему по имени.

– Что? Откуда вы знаете, кто я? – удивлено спросил его Ральф, приподнявшись на подушке.

– Вы, должно быть, меня не помните, доктор Митчелл, но я вас не забуду никогда. Три года назад вы спасли жизнь моему сыну, – говорящий смотрел на него с улыбкой и невыразимой благодарностью.

Туман перед глазами понемногу рассеивался и теперь Ральф мог видеть его лицо абсолютно четко. Это был невысокий мужчина, довольно крепкого телосложения, в элегантном черном костюме с серым в ребристую полоску галстуком. Слегка крючковатый нос и широкий упрямый лоб, тем-

но карие бархатистые глаза и вытянутый вперед подбородок. Его черты показались ему до боли знакомыми. На секунду Ральф зажмурился, пытаясь воскресить в памяти образ этого человека.

Ну, конечно! Крик радости едва не сорвался с губ Ральфа, однако он ограничился лишь сдержанной улыбкой. Воспоминания, словно в цветном калейдоскопе начали проплывать перед его взором. Разве мог он забыть тот случай!

Пять лет назад к нему в клинику поступил худощавый семилетний мальчик с тяжелой формой воспаления легких. Его отец со слезами на глазах молил Ральфа спасти его малыша, обещая отдать все, что имел ради выздоровления сына. Но не деньги тогда руководили поступком Ральфа. Он и сам мечтал о сыне долгие годы, но судьба упрямо не внимала его желанию. Когда же он впервые вошел в палату к тому ребенку, он не думал ни о чем кроме как вырвать его из лап смерти. Он не отходил от него практически ни на минуту, следил за дыханием, обучал специальным дыхательным практикам, строго отслеживал режим питания и сна.

За время, проведенное у постели мальчика, Ральф привязался к нему как к родному сыну, о котором так страстно мечтал. Он часто беседовал с его отцом, который, как выяснилось, воспитывал сына в одиночку, так как его жены не стало, когда малышу было всего несколько месяцев. Ральф часто ловил себя на мысли о том, что, несмотря на все свое богатство, был гораздо беднее его, ведь сокровище, которым

обладал он, было для Ральфа ценнее всего на свете.

Когда же ребенок, наконец, пошел на поправку его отец, обезумев от счастья, собрал все свои сбережения, продал машину и пришел к Ральфу желая отблагодарить его. Каково же было его удивление, когда тот наотрез отказался от денег. Несмотря на все уговоры и протесты, Ральф твердо стоял на своем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.